

УДК 343.1

**Л.В. Юрченко,
А.В. Кошман**

К ВОПРОСУ О «СВЕДУЩЕМ СЛЕДОВАТЕЛЕ» В РОССИИ И СТРАНАХ АНГЛОСАКСОНСКОГО ПРАВА

В статье представлено, что «сведующий следователь» является одним из участников современного уголовного процесса. Авторы обобщили исторические достижения, современные проблемы и другие аспекты деятельности такого субъекта. Установлено, что в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве процессуальное положение следователя-криминалиста недостаточно регламентировано, что на практике приводит к неоднозначному толкованию его полномочий. Рассматриваются также некоторые модели института коронеров, которые расследуют смерть в странах общего права. В результате авторы предлагают пути решения актуальных проблем российского законодательства и его изменения.

Ключевые слова: расследование преступлений, сведующие лица, коронер, прокурор-криминалист, следователь-криминалист, эксперт, специалист

**L.V. Yurchenko,
V.A. Koshman**

TO THE ISSUE OF A «KNOWLEDGEABLE INVESTIGATOR» IN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF ANGLO-SAXON LAW

The article presents a «knowledgeable investigator» as one of the participants of modern criminal proceedings. The authors summarized historical achievements, contemporary problems and other aspects of the work of such a subject. It is stated that modern Russian criminal procedure legislation does not provide adequate regulation of the procedural status of a forensic investigator, which, in practice, leads to different interpretations of his authority. They also examine some models of the institute of coroners who investigate deaths in the countries of the common law. As a result, the authors present some ways of resolving urgent problems of Russian legislation and its amendment.

Keywords: criminal investigation, knowledgeable persons, coroner, prosecutor-criminalist, forensic investigator, expert, specialist.

Проблемы раскрытия преступлений волновали умы людей во все времена человеческой истории. Развивалась цивилизация, технологии, появлялись новые открытия, все это использовалось преступниками при совершении различных преступлений. Признанные преступными обществом с древнейших времен

деяния всегда наносили вред интересам социума (человеку, классу, государству, религии и т.д.), осуждались и требовали справедливой кары к лицам, их совершившим. Преступление, как известно, это событие прошлого, которое оставило свои следы в материальном мире, в сознании людей и т.д. Чтоб ответить на семь волнующих вопросов: Кто? Что? Где? Чем? Как? Когда? Зачем? привлекались наиболее опытные, грамотные люди.

Одной из центральных проблем в рамках осуществления расследования преступлений является сбор доказательств. Именно в этой деятельности принципиальное значение приобретает использование знаний людей, обладающих особой компетенцией. Тем самым это подводит нас к вопросу о необходимости использования знаний «сведущих» лиц. Понятие «сведущий», содержащееся в Толковом словаре русского языка Ушакова, говорит, что это человек «имеющий большие познания, сведения в чем-нибудь» или же «компетентный, авторитетный, осведомленный в какой-н. области»[1].

В. Д. Арсеньев, В. Г. Заблоцкий в своей монографии «Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела» полагают, что «сведущих лиц» как субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве следует разделить на три группы. Прежде всего, это те, кто обязан осуществлять деятельность по доказыванию (собираению, проверке, оценке доказательств устанавливающих, что имело место преступление) – следователи, дознаватели. Другая группа лиц, которые такую деятельность не осуществляют, но помогают первой группе субъектов в этой деятельности при помощи своих специальных познаний – специалисты, эксперты, переводчики и др. К третьей группе указанные авторы относят свидетелей – «сведущие лица, процессуальное положение которых не определяется их специальными познаниями (ревизор, технический инспектор и др.)» [2]. Надо отметить, что в 1986 году В. И. Шикановым были разработаны соответствующие методики на основе материалов процессуальных и криминалистических исследований уголовных дел об убийстве, исследованы особенности и формы использования следователем в уголовном судопроизводстве специальных познаний сведущих лиц [3]. Однако достижения науки криминалистики и ее возможности с каждым годом все шире используются при расследовании уголовных дел.

На современном этапе возникла необходимость пополнения состава участников уголовного судопроизводства, которые бы кроме экспертов владели бы специальной квалификацией, поэтому в 2008 году Уголовно-процессуальный кодекс России пополнился еще одним субъектом – следователем-криминалистом¹. Исходя из первой составляющей его названия «следователь», мы можем его отнести к первой категории «сведущих лиц», а вот вторая – «криминалист» ставит в тупик, так как сразу возникает мысль о второй категории «сведущих лиц» – экспертах, специалистах. Можно ли говорить о появлении отдельного субъекта и нового института «сведущий следователь»? Это подчеркивает современные тенденции развития науки и

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации :Федер. закон РФ от 02 дек. 2008 г. № 226-ФЗ//Российская газета, № 250, 05.12.2008.

техники, которые находят свое отражение и во все более широком их применении в рамках уголовного судопроизводства. Стоит отметить, что своего рода предвидение данной ситуации содержится в трудах вышеупомянутых исследователей, что лишний раз подчеркивает об не переходящей актуальности их трудов.

Наше исследование было бы неполным без полноценного анализа данного института как в России, так и за рубежом. Так, основным институтом, связанным с расследованием и рассмотрением вопросов причин смерти человека, в странах англо-саксонской правовой семьи является институт коронеров. Вопрос функционирования этого института привлекает стабильный интерес в отечественной правовой науке. В связи с этим целесообразным является рассмотреть те модели, которые заложены в ряде стран Запада, сопоставить их с правовой действительностью Российской Федерации, рассмотрев проблемные вопросы и сформулировав предложения о том, какие черты стоило бы внедрить.

Как и любое явление, институт коронеров имеет свое историческое прошлое, которое позволяет понять его назначение и суть. Свое начало он берет в период правления регентов при короле Ричарде I (1189-1199) [4]. При них была сформирована система, при которой каждый суд графства выбирал четырех местных жителей для составления копий требований короны и других вопросов, касающихся юрисдикции королевских судов. Эти четверо должны были осуществлять предварительные слушания по уголовным делам и отправлять свои доклады в распоряжение судов. Если же шериф не принимал эти доклады, тогда эти четверо могли расследовать дела самостоятельно. Данные служащие назывались «коронеры», так как они представляли корону, то есть являлись представителями короля. Тем самым король надеялся уравновесить растущую власть шерифов, так как коронеры напрямую докладывали королю, минуя власть шерифа, более того они обладали правом арестовать шерифа. Такая система сохранялась до правления Генриха VIII. После проведения им религиозной реформы церковные суды потеряли свою уголовную юрисдикцию, в результате чего коронеры приобрели новые полномочия и стали заниматься расследованием всех неестественных случаев смерти. Также к XV веку были произведены ряд мер по реформированию уголовной юстиции. Несколько актов обеспечивало наказание для присяжных, которые вынесли ложный вердикт, а городские общины, которые не смогли найти и арестовать убийцу подлежали оплате тяжелых штрафов короне. Коронеры же подлежали ответственности в случаях, если они не проводили расследования.

К XVI веку важность должности коронера стала убывать, так как его полномочия перенимались мировыми судьями. Должность коронера стала избираемой и была на пути к формированию в его современном виде. Задачей коронера было расследование дел о смерти и наблюдение за другими местными должностными лицами. Коронер преимущественно выполнял функцию расследова-

ния смерти, и именно этот концепт и был перенесен в США и другие бывшие британские колонии¹.

Таким образом, историческое прошлое определило современные функции института коронера. Стоит отметить, что, несмотря на определяющее влияние развития данного института непосредственно в Англии, он приобрел ряд отличительных черт в ряде стран, о чем мы раскроем далее.

На данный момент деятельность института коронеров на территории Англии и Уэльса регулируется Актом 2009 года², который устанавливает основы их деятельности. К особенностям системы коронерской службы Великобритании стоит отметить тот факт, что коронеры выступают в качестве местных чиновников, которые избираются в рамках графства местным советом.

Однако система подчинения, на наш взгляд, крайне усложнена, так как местным советом избирается только старший коронер, в то время как его аппарат набирается в рамках состава местной полиции, в результате чего, хотя и коронеры избираются в рамках своих округов, но их подчиненные также относятся к полиции. Еще больше усложняет ситуацию то, что главный коронер является назначаемым лицом на уровне государства, а кандидатура на пост старшего коронера должна быть им утверждена. В результате чего мы можем сделать вывод о несогласованной системе должностных лиц, которые финансируются из местного бюджета, выбираются местным советом, которые подотчетны отдельной структуре на уровне администрации Англии и Уэльса, штат которых относится к полиции. Мало того, существует еще и проблема недофинансирования деятельности таких служащих, а также разный уровень заработной платы в зависимости от наличия средств у местного бюджета. При этом, исходя из доклада главного коронера в 2014 году³, явно наличествует тенденция к стандартизации. Централизации управления и унификации деятельности всех коронеров. Также, как и стремление их в максимальной степени подчинить деятельности главного коронера, при этом инициативы по созданию единой системы государственных служащих в Англии отвергаются.

Тем не менее такая проблема отсутствует в таких странах как Канада, и, к примеру, ее штате – островах Принца Эдуарда⁴, где существует четкая иерархическая структура, во главе с главным коронером, который назначает нижестоящих коронеров. Стоит отметить, что в Канаде и США, каждый из штатов

¹ Guidebook for Indiana Coroners[эл.ресурс] // URL: <https://www.in.gov/ctb/files/section101.pdf>(датаобращения28.03.2020).

² The Coroners and Justice Act 2009[эл.ресурс] // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/25/contents>(датаобращения28.03.2020).

³ Report of the Chief Coroner to the Lord Chancellor. First Annual Report: 2013-2014[эл.ресурс] // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/330652/chief-coroner-annual-report-july-2014.pdf(датаобращения29.03.2020).

⁴ Coroners Act of Prince Edward Island, current September 21, 2019[эл.ресурс] // URL: https://www.princeedwardisland.ca/sites/default/files/legislation/c-25-1-coroners_act.pdf(датаобращения 01.04.2020).

имеет свое законодательство по данному вопросу, вплоть до принципиального отличия системы, на которой мы остановимся чуть позднее.

В качестве репрезентативных примеров иерархической системы мы взяли штат Саскачеван, Канада¹ и острова Принца Эдуарда. Основным их отличием, как мы ранее упоминали, является то, что система коронеров является четкой и иерархической системой, которая выполняет те же самые задачи, что и система Англии и Уэльса, однако в разных государствах делается разный упор на регулирование стадий деятельности. В частности, в рамках правового регулирования в последней делается упор на детальном расследовании, в то время как в Саскачеване основное внимание уделяется детальной регламентации процесса открытого слушания по делу, подбора присяжных, регламентацию их прав и обязанностей. Тем самым, это позволяет говорить о противоречии централизационных тенденций в Англии, и попытки превратить ее систему в аналог следственного органа, близкого к модели, заложенной в таком штате, как Калифорния. В нем отсутствует полностью такая отдельная структура, а функцию коронеров выполняют особые помощники шерифа – помощники-коронеры, которые от обычных помощников отличаются упором на расследование тяжких преступлений и применение специальных знаний, в то время, как другие помощники рассматриваются в качестве местных правоохранителей и стражей правопорядка. Однако, в такой системе тоже имеются свои недочеты, так как фактически в каждом отдельном графстве штата имеются свои особенности, и не везде шериф графства является одновременно и главным коронером.

Таким образом, это свидетельствует о правовой фрагментации данного вопроса в рамках США, что в характерно для данного государства, так как фактически суверенитет делится не только между федеральным центром и штатом, но и с местными властями, причем, даже в таких вопросах как охрана правопорядка. Данный вопрос было бы более логично регулировать на уровне штатов, так как правовой партикуляризм, как нам видится, недопустим для такой важной отрасли деятельности государства как правоохранительная. На что указывает и Главный коронер Англии и Уэльса. Однако ни система последних, ни система в Калифорнии не может, на наш взгляд, обеспечить надлежащее исполнение функций коронера.

Сам институт коронера на данный момент выполняет только лишь задачу проведение расследований случаев смерти, когда отсутствовало медицинское наблюдение либо имеются подозрения на его насильственную природу, более точно оно перечисляется следующим образом в 1 разделе Акта 2009 Англии и Уэльса (в остальных источниках оно почти в точности повторяется), а именно в случаях, когда:

- 1) умерший умер насильственной или неестественной смертью;
- 2) причина смерти неизвестна;
- 3) умерший умер, когда находился под арестом или в других местах принудительного содержания.

¹The Coroners Act, 1999[эл.ресурс] // URL: https://pubsaskdev.blob.core.windows.net/pubsask-prod/87208/87208-Summary_-_The_Coroners_Act,_1999.pdf (датаобращения 02.04.2020).

Основным отличием от других государств является регулирование вопроса того, является ли смерть в местах принудительного содержания психических больных случаем, при котором обязательно вмешательство коронера. Тем самым это и выступает главным «водоразделом», который отделяет Англию и Уэльс от других государств, причем эта особенность возникла только в 2017 году. Это свидетельствует, что превалирующая модель организации в Великобритании сохраняется и в других ее бывших колониях, кроме отдельных штатов США.

Процедура расследования является сходной во всех рассматриваемых случаях. Она начинается с получения коронером сообщения о смерти, которая подпадает под указанные случаи, затем в рамках своих полномочий коронер инициирует расследование [5]. При этом он, как государственный служащий, имеет полномочия истребовать труп, для чего он издает ордер об истребовании тела, причем в тех случаях, когда он может быть утерян, либо существует такая вероятность, а также, когда доступ к нему ограничивается. Далее основной деятельностью коронера становится сбор максимально возможного объема информации об обстоятельствах смерти лица. Причем критерием является возможность вынесения точного заключения о причине и обстоятельствах смерти. Тем не менее, на данный момент возобладала тенденция к вынесению решения с менее определёнными формулировками. Такое заключение выносится только после завершения следствия, а в ряде случаев, к примеру, когда смерть лица наступила в местах принудительного содержания, необходимо проведение слушания, которое хотя и не является судебным, но подобно по своей процедуре, тем более что коронеры в Англии и Уэльсе считаются судьями (старшие и главный).

Данное слушание состоит из вызова свидетелей, причем он является обязательным, а лицо, выступающее свидетелем и дающее показания, выступает под присягой. Кроме этого исследуется собранная информация. Кроме свидетелей и коронера в слушании имеют право выступать заинтересованные лица, к перечню которых относят родственников и супругов умершего лица, ряд других субъектов. Они имеют право привлекать к участию в слушании своих свидетелей и подавать сведения, а также привлекать адвоката для участия в деле. По итогам слушания коронер издает соответствующее заключение, которое затем публикуется на официальных ресурсах, за исключением случая, когда он придет к выводу о необходимости его неразмещения, причем такой отказ должен быть мотивированным. Стоит отметить, что коронер не имеет право участвовать в расследовании, если проводил вскрытие трупа по делу либо был лечащим врачом умершего.

Подводя итог, мы можем сделать однозначный вывод о том, что коронеры продолжают исторически сформировавшуюся роль публичных служащих, которые занимаются расследованием обстоятельств смерти, проводя свое собственное, отличное от полицейского расследование, что тем самым освобождает полицию либо другой орган, проводящий расследование по данной категории дел, от выполнения таких функций. Кроме того, факт убийства является основанием для приостановления расследования коронера. Поэтому, институт

коронера в странах англосаксонского права является совершенно самостоятельным и, до определенной степени, уникальным институтом. Однако, определенные модели, к примеру, в штате Калифорния, пересекаются с моделью, заложенной в действующем российском законодательстве.

В России в советский период появился институт прокурора-криминалиста, ставший прототипом современного института следователя-криминалиста. Его появление связано с изданием 19 октября 1954 года Генеральным прокурором СССР Указания «О работе прокурора-криминалиста». После чего были организованы курсы по подготовке кадрового состава прокуроров-криминалистов и созданы криминалистические лаборатории. Служба прокуроров-криминалистов объединяла сотрудников, имеющих практический опыт оперативно-следственной работы, владеющих знаниями о видах тяжких общественно-опасных деяний, отслеживающих внедрение новых технологий научно-технического прогресса, умеющих применять их на практике. На протяжении всего времени существования данного института, как показала практика деятельность прокуроров-криминалистов имела положительный результат при расследовании особо тяжких преступлений.

Деятельность прокуроров-криминалистов носила не только методический характер по оказанию помощи следователям и их обучению, но и процессуальный характер. Они выезжали на осмотры мест происшествий убийств и иных тяжких преступлений, обыски и принимали непосредственное участие в иных следственных действиях при расследовании уголовных дел о преступлениях, которые были отнесены действовавшим на тот момент уголовно-процессуальным законодательством к подследственности следователей прокуратуры. Однако ни УПК 1923 года с изменениями, ни УПК РСФСР 1960 года с изменениями не содержали в своих нормах понятия «прокурор-криминалист». После распада СССР и образования Содружества независимых государств статус прокурора-криминалиста практически не изменился, показав свою жизнеспособность. Принимались меры по улучшению деятельности их деятельности, был издан Приказ Генпрокуратуры РФ от 27 января 1997 г. № 4 «Об улучшении организации работы прокуроров-криминалистов» (вместе с «Положением о прокурорах-криминалистах в органах прокуратуры Российской Федерации»). Новый УПК РФ 2002 года, также не предусматривал такого участника уголовного судопроизводства. Хотя на основании указанных ведомственных актов прокуроры-криминалисты осуществляли процессуальную деятельность. «Во-первых, он был наделен властными полномочиями прокурора (право возбуждать уголовные дела, отменять незаконные постановления, давать письменные указания и т.д.). Во-вторых, принимая участие в осмотрах мест происшествия, он руководил правильной организацией проведения данного следственного действия, применяя свои познания и навыки»¹.

¹ История криминалистики. К 65-летию юбилею службы криминалистики (1954-2019) // Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия [эл.ресурс] // URL: <https://krk.sledcom.ru/folder/875976/item/875977/>(дата обращения 03.04.2020).

С целью разделения надзорных и следственных функций прокуратуры России в 2007 году был создан Следственный комитет при Генеральной прокуратуре РФ, который в последствии был выделен в самостоятельный следственный орган Следственный комитет РФ. Так, институт «прокурора-криминалиста» трансформировался в «следователя-криминалиста».

И только в 2008 году УПК РФ ввел в число участников уголовного судопроизводства следователя-криминалиста, понятие которого закреплено п.40.1 ст. 5 УПК РФ: «должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству». Основным отличием от следователя является упор на выполнение отдельных следственных действий без принятия к своему производству. Однако такое понятие не раскрывает сущности данного участника уголовного судопроизводства. В его названии делается акцент на наличии у него соответствующей компетенции в области использования криминалистической техники, и применения данных знаний при производстве следственных действий. Данный недочет мы можем списать только лишь на недостаток проработки со стороны законодателя. Тем не менее, максимально точно функции и положение определены в приказе Председателя Следственного Комитета № 53 от 8 августа 2013 г. «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации». Исходя из его содержания, следователи-криминалисты выступают следователями на особом положении, специализирующиеся на расследовании тяжких, особо тяжких и других категорий дел, в рамках которых было бы целесообразно использование следователей с более высокой квалификацией и дополнительными навыками в области криминалистической техники. Кроме данной, среди полномочий необходимо выделить проведение отдельных следственных действий и обучение других следователей в области криминалистической техники. Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» было дано право экспертным подразделениям Следственного комитета на осуществление экспертной деятельности. Согласно части 2 ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: «В случае, если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность, которые предусмотрены для государственных судебно-экспертных учреждений.» Таким образом, сотрудники этих подразделений могут выступать в уголовном судопроизводстве в качестве экспертов и специалистов.

В системе МВД России также были и есть сотрудники криминалистических служб – должности, которых именовались эксперты-криминалисты. По своим полномочиям и положению они резко отличались от прокуроров-

криминалистов. Их деятельность регулировалась не только ведомственными актами и специальным законом, но и уголовно-процессуальным законодательством. При расследовании преступлений они выступают в качестве специалистов, помогающих следователю или дознавателю в отыскании и изъятии следов и орудий преступления на месте события, или экспертов. Органы предварительного следствия системы МВД России расследуют достаточно большое количество преступлений, в том числе относящихся к категории тяжких и особо тяжких, и совсем непонятно почему только в Следственном комитете РФ имеются должности следователей-криминалистов, в МВД их нет¹. Ведь уголовно-процессуальное законодательство регламентирует процессуальные полномочия органов предварительного следствия независимо от их ведомственной принадлежности (СК России, ФСБ России, МВД России).

Исходя из анализа ряда приказов ФСБ России, следует, что в структуре указанных органов имеются должности следователей-криминалистов. Так, при наличии достаточных оснований подозревать лиц в совершении преступлений, дознание или предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, а также при подозрении, что транспортные средства и находящиеся в них грузы используются в целях совершения указанных преступлений старшие следователи-криминалисты, наряду со следователями и иными должностными лицами органов ФСБ, уполномочены на осуществление личного досмотра, досмотра вещей, транспортных средств и находящихся в них грузов (п.3.2. Приказ ФСБ России от 21 ноября 2015 г. № 687 «Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных на осуществление личного досмотра, досмотра вещей, транспортных средств и находящихся в них грузов» (Зарегистрировано в Минюсте России 16 декабря 2015 г. № 40128)².

В тоже время ведомственным приказом ФСБ уполномочивают их осуществлять деятельность и в рамках производства об административных правонарушениях, что явно не согласуется даже с самим понятием «следователь-криминалист». Так, п. 2 Приказа ФСБ России от 11 декабря 2013г. № 747 (ред.

¹ Об органах предварительного следствия в системе МВД России : Приказ МВД РФ от 9 янв. 2018 г. № 1 [эл.ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=720316#07806962849426404> (дата обращения 04.04.2020); О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 23 нояб. 1998 г. № 1422 : (ред. от 04.04.2014 №202) // Рос. газ. – 1998. – № 225; Положение об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 23 нояб. 1998 г. № 1422 (в ред. от 16.05.2017) //Рос.газ. – 1998. – № 225; О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов : Приказ Следственного департамента МВД России от 8 нояб. 2011 г. № 58 // Рос.газ. – 2011. – № 294.

²Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных на осуществление личного досмотра, досмотра вещей, транспортных средств и находящихся в них грузов : Приказ ФСБ России от 21 ноября 2015 г. № 687 (Зарегистрировано в Минюсте России 16 декабря 2015 г. № 40128// Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269; 2014. – № 19. – Ст. 2335.

от 17 июня 2019) «Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и о реализации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в органах Федеральной службы безопасности» (Зарегистрировано в Минюсте России 30 января 2014 г. № 31174) старшие следователи-криминалисты «с учетом осуществляемых должностных полномочий в пределах компетенции и по линиям работы уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, перечисленных в ч.1 ст.23.45, п.3 ч.2 ст.23.46, п.п. 56 и 79 ч. 2 ст. 28.3, абз.1-3 ч.3 ст. 28.3 Кодекса».

Приказ Минтруда России от 23 марта 2015 № 183н (ред. от 12.12.2016 г.) «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» (Зарегистрировано в Минюсте России 07 апреля 2015 г. № 36755) определяет: основную цель вида профессиональной деятельности следователя-криминалиста – это предварительное расследование преступлений с применением криминалистической техники; в качестве обобщенной трудовой функции называет организацию и осуществлению криминалистической деятельности, связанной с проведением следственных и иных процессуальных действий с целью предварительного расследования преступлений, а к непосредственным трудовым функциям относит криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования (производство предварительного расследования) преступлений, выполнение отдельных функций процессуального контроля и дополнительную профессиональную подготовку сотрудников, осуществляющих расследование и раскрытие преступлений.

Ряд проблемных вопросов в их положении и его правовом регулировании необходимо понять для более точного выявления основных вопросов и формулировки предложений с учетом проведенного анализа моделей, заложенных в институте коронеров. Первой, и наиболее основной проблемой является отсутствию четкого регламентирования со стороны УПК РФ положения данного участника уголовного судопроизводства, по сути, он содержится только в виде понятия. С учетом этого, стоило бы уделить ему как минимум часть статьи в рамках ст. 38 УПК РФ, регулирующей положение следователя, либо отдельную статью. Из этого вытекает следующая проблема, заключающаяся в непонятном положении самого следователя-криминалиста. По нашему мнению, тут бы стоило применить аналогию из регулирования института коронеров и установить прямой запрет на привлечение следователя-криминалиста в качестве эксперта, специалиста по делу. Ведь одной из его основных функций является проверка материалов дела по соответствующим категориям преступлений и выдача своего заключения. Это отчасти перекликается с работой института коронеров. То есть они выступают инструментам внутриведомственного контроля в рамках Следственного Комитета РФ. Определенный вопрос составляет отсутствие соответствующего института в структуре МВД¹. Считаем, что необходимо ввести

¹Об органах предварительного следствия в системе МВД России : Приказ МВД РФ от 9 янв. 2018 г. № 1 [эл.ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=>

там соответствующую должность, так как основную нагрузку по расследованию уголовных дел несет на себе данный государственный орган. Все вышесказанное позволяет нам говорить о существующей проблеме в рамках УПК РФ и отсутствия четкой модели имплементации со стороны законодателя.

По нашему мнению, англосаксонский вариант института «сведущего следователя» – коронера, в прямом его виде напрямую противоречит действующей модели в РФ, так как институт коронеров отделен от следствия и направлен на осуществление независимого следствия случаев смерти, которые могут выступать доказательствами по делу в случае проведения следствия. Однако оно никак не должно его поменять. Тем самым, на наш взгляд, прямое заимствование института коронеров потребовало бы создания принципиально нового института, нехарактерного для нашего государства. В виду этого, мы считаем, что действующий институт следователей-криминалистов лучше соответствует российской правовой традиции. Однако стоило бы внести ряд улучшений и ликвидации правового пробела в регулировании его процессуального положения. К сильной стороне российской модели, которую бы явно стоило позаимствовать в практику штатов, таких как Калифорния, относится требование к лицу, осуществляемому функции иметь исключительно юридическое образование. Так как, задействование лиц, имеющих другое образование привело бы к некомпетентности в чисто юридической деятельности и подмене экспертов и их деятельности. Так как привлечение лиц, к примеру, с медицинским образованием целесообразно более в рамках последних.

Тем самым, проведенное исследование показывает принципиальную роль особой категории участников уголовного судопроизводства – «сведущих следователей» (коронеров, следователей-криминалистов), как за рубежом, так и в отечественной правовой среде. Однако в каждом из случаев имеются свои существенные пробелы и недостатки, пути преодоления которых были предложены нами.

Список использованной литературы

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/450223.html>.
2. Арсеньев В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий. – Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1986. – 152 с.

EXR&n=720316#07806962849426404 (дата обращения 04.04.2020); О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 23 нояб. 1998 г. № 1422 : (ред. от 04.04.2014 №202) // Рос.газ. – 1998. – №225; Положение об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 23 нояб. 1998 г. № 1422 (в ред. от 16.05.2017) // Рос. газ. 1998. – № 225; О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов : Приказ Следственного департамента МВД России от 8 нояб. 2011 г. № 58 // Рос. газ. – 2011. – №294.

3. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса / В.И. Шиканов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1978. – 190 с.
4. Glasgow G.H.H. The campaign for medical coroners in nineteenth-century England and its aftermath: a Lancashire focus on failure (Part I) (published in two parts) / G.H.H. Glasgow // *Mortality*. – 2004. – Vol. 9, no. 2. – P. 150–167.
5. Ogden R.D. Suicide by Oxygen Deprivation with Helium: A Preliminary Study of British Columbia Coroner Investigations / R.D. Ogden, Sh. Hassan // *Death Studies*. – 2011. – Vol. 35, no. 4. – P. 338–364.

References

1. Ushakov D.N. (ed.). *Tolkovyislovar' russkogoyazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Available at: <https://slovar.cc/rus/ushakov/450223.html>.
2. Arsenev V.D., Zablotskii V.G. *Ispol'zovanie spetsial'nykh znanii pri ustanovlenii fakticheskikh obstoyatel'stv ugolovnogo dela* [The use of specialist knowledge in establishing factual circumstances of a criminal case]. Krasnoyarsk State University Publ., 1986. 152 p.
3. Shikanov V.I. *Aktual'nye voprosy ugolovnogo sudoproizvodstva i kriminalistiki v usloviyakh sovremennog onauchno-tekhnicheskogo progressa* [Relevant Issues of Criminal Procedures and Criminology under Scientific and Technological Progress]. Irkutsk State University Publ., 1978. 190 p.
4. Glasgow G.H.H. The Campaign for Medical Coroners in Nineteenth-Century England and its Aftermath: a Lancashire Focus on Failure (Part I) (Published in two parts). *Mortality*, 2004, vol. 9, no. 2, pp. 150–167.
5. Ogden R.D., Hassan Sh. Suicide by Oxygen Deprivation with Helium: A Preliminary Study of British Columbia Coroner Investigations. *Death Studies*, 2011, vol. 35, no. 4, pp. 338–364.

Информация об авторах

Юрченко Лидия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Таврическая академия «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4; e-mail: lvyur@ya.ru

Кошман Владимир Алексеевич – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Крымского филиала «Российский Государственный Университет Правосудия», 295006, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5; e-mail: koshmar_rey@mail.ru

Information about the authors

Yurchenko, Lidiya V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal

University, Akademika Vernadskogo Prospect, 4, Simferopol, 295007, the Republic of Crimea; e-mail: lvyur@ya.ru

Koshman, Vladimir A. – Ph.D. in Law, Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Crimean branch of the Russian State University of Justice, Pavlenkost., 5, Simferopol, 295006, the Republic of Crimea; e-mail: koshmar_rey@mail.ru